

Джинн

Книга вторая

16+

Nero Sun

Nero Sun

Джинн. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39507163

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-1302-2

Аннотация

Эта сказка о любви не такая, как другие. В этой истории Джинн влюбляется в прекрасную девушку, но за свою любовь ему приходится бороться намного больше, чем кому-либо из людей. Продолжение книги о Джинне. Взгляд с иной стороны. Рисунок на обложке автора.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	9
Глава 1. Вернувшись в начало	9
Глава 2. Мурат	16
Глава 3. Стыд	26
Глава 4. Он спит	32
Глава 5. Саид	40
Глава 6. Сора	45
Глава 7. Воспоминания	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Пролог

Джинн сидит в темноте. Проходит некоторое время, и он зажигает в ладони огонь. Пламя бесшумно колыхается на его руке, не имея под собой никакого источника. Он смотрит в огонь, и пламя всматривается в него. За его спиной видно стену. На ней пестрят отметины дней. Пламя вспыхивает на мгновение, озаряя большую часть стены, и видно что отметин на них намного больше.

Он читал бесконечные свитки и книги, которые только удавалось достать или написать самому. Рисовал самые разные портреты лиц, выплывающих в памяти. Создавал миры, бесконечные потоки звезд, морские глубины, огромную высоту, макеты планет и даже солнца. Создавал людей, мужчин и женщин, детей. Рассказывал им истории и пытаюсь прикоснуться к теплым загорелым рукам, всякий раз отворачивался. Он прикасался к пустоте.

– Пятьдесят, – озвучивает Джинн вслух цифру, делая новую отметку. Как только он отступает, становится видно другого Джинна.

– Что пятьдесят? – спрашивает он. Они абсолютно похожи и в ладони у каждого горит огонь, только второй Джинн выглядит немного старше. Мираддин не отвечает, – дней? Недель? Лет? Для чего ты разрисовал всю эту стену?

В интонации слышится насмешка, а голос набирает си-

лу. – Ты уже давно сбился со счета, да и какой смысл отмечать дни, если совершенно не имеешь представления о том, какое сейчас время суток?!

– Уж явно не для того чтоб ты орал тут, – он отворачивается и резко натывается на другого Джинна меньше возрастом.

– Куда ты? – спрашивает он, – если не знаешь ответа на вопросы, то так и скажи. – Его голос звучит спокойно, и огонь в его руке горит так же.

– Я не знаю, довольны? – отвечает Джинн.

– А кто будет знать? – спрашивают они хором, – наверное, я должен знать, я ведь тут самый старший. – Скептически отмечает Джинн №2.

– Самый старший тут не ты! – протестует парень – Джинн №3. Во взгляде читается достоинство, смешанное с детской обидой.

– Да, верно, я тут старший, – подает голос седовласый старик, сидящий у стены. – Ну и кому от этого легче?

Рядом с ним прижавшись почти вплотную, сидит еще один парень. На его застывшем от страха лице читается ужасающее осознание. – Мы никогда не выйдем отсюда... – едва слышимо шепчут иссохшие губы.

– Так спокойно! Никому не поддаваться панике! – громко говорит Мираддин голосом главнокомандующего. – Мы обязательно выйдем отсю...

– Ну и лицо у тебя! – подошел, а именно почти влез к нему один Джинн с широкой ироничной улыбкой и прилич-

ной бородой, – выйдем, не выйдем... какая разница, если ты и в том и другом случае поглощен паникой. – Он едва слышно рассмеялся, толкнув Мираддина в плечё.

– Никакой паники, – говорит ему Мираддин. – Не сходи сума. Ты должен продержаться.

– Это похоже на безумие? Даже если так, то какая разница? – ответил он с той же интонацией, что и Мираддин.

– Серьезно? И кому ты это говоришь? Самому веселому и смелому из здесь присутствующих?

– Или самому себе?

– Может, расскажешь нам, в чем смысл? Ты хотел успеть так много в своей жизни, но она проходит и можно сказать, что она не просто проходит, а исчезает навсегда.

– Даже если ты выйдешь отсюда, мир будет совершенно другим.

– Ага, учитывая, что он меняется каждые десять лет.

– И тогда в чем смысл?

– В чем смысл?

– Все кого ты знаешь, умрут.

– Опять.

– Но люди это ведь все равно бесполезный мусор. Они, так или иначе, умрут быстрее тебя. И кого бы ты ни любил, будь это эмир ил бедняк, друг или враг и даже...она.

– Они все равно умрут. Города занесет песком, когда ты выйдешь и наконец, увидишь реальный свет. Не это жалкое подобие, а свет настоящего солнца.

– И ты действительно думал, что ты силен? Ставишь себя выше людей, да? – послышался новый смешок. – Да посмотри на себя? Ты последний дурак. Заблудился в пустоте, как ребенок в пустыне. Лучше бы посчитал, сколько раз мог умереть здесь.

–А сколько может человек без еды? Неделю?

– Месяц.

– Мучительный месяц, за который ты отдал бы многое.

Их становилось все больше, и один и тот же голос сотрясал узкие стены. Один говорил за другого мгновенно переключая одну и ту же нить мысли. Она не имела и не влекла в себе никакого смысла, кроме желания высказаться. Миррадин зажал уши руками. В голове появился нарастающий свист и как только он поднялся, в его глазах уже не было ничего человеческого, так же как и не было никого другого в этом темном пространстве. Стеллажи и рукописи полетели к чертям. Все что могло гореть вспыхнуло. Все что там было свалено, всякий мусор, тряпки, палки, стены. Многочисленные собственные вычисления и умозаключения. Абсурды, парадоксы, непреложные истины. Воспоминания самые яркие и ценные, полыхнули с обрывками взглядов людей пойманных в большом потоке когда-то житой жизни. Все потеряло смысл и ровно обесценилось по сравнению с одной заветной мечтой. Дыма становилось все больше в комнате все жарче. Джинн сделал глубокий вдох. Потом еще один.

Но даже дыму некуда было выходить.

Он лежал на полу. В лампе было, так же как и всегда. Как будто не было никакого присутствия в ней огня. По едва осязаемому туману света, который проходил через носик лампы, можно было понять, что сейчас день. Видимо она как-то сместилась или это змея толкнула её своим грешным телом. Джинн поднялся и уставился на это видение. Как ни странно оно было самым реальным из всех бытующих. Измученный взгляд не мог оторваться от него.

– Я выберусь отсюда. Обещаю себе.

Часть первая

Глава 1. Вернувшись в начало

Мираддин стоял в зале суда, что состоялся вскоре после происшествия в Алжире (о том отдельная история). В десятке свидетелей находились джины, и ангелы что смотрели на него. Во главе суда сидел старец с длинной седой бородой за спиной у него были белые крылья. Рядом с ним сидели несколько мужчин и женщин и у всех них были одинаковые белые крылья и одежды. На месте обвиняющего, сидел Иблис. Он так же внимательно следил за происходящим спокойной откинувшись на спинку стула. Он не нарушал правила приличия и ничего не говорил. Рядом с ним стояло его несколько приближенных. В зале стоял тихий гул шепота и приглушенных голосов. Они больше обсуждали свои дела. Судья стукнул молотком, и все притихли.

– Итог такой, – провозгласил он. – За все свои грехи ты должен выдержать пост. Не используя порочного колдовства. Грядущий пост рамазан для этого подходит. Молись по всем правилам Корана. Вспомни каждый свой грех и попроси у всевышнего прощения в своих молитвах.

Мираддин молча слушал судью и не поднимал взгляда, он знал что будет примерно нечто подобное. Очередное испы-

тание. Никто из этих всевышних не являлся богом, а того он сам никогда не видел. Даже Иблис был более подобен богу, чем любой в этом зале. По оглашению приговора Джинн посмотрел на демона. Иблис встретил его взглядом и, выждав паузу, на его немой вопрос сказал.

– Ты свободен, – Мираддин вздрогнул от этой фразы. Это было не заметно, но все внутри заставило замереть. Он не верил. Иблис его так просто не отпустит. Но Иблис ничего больше не сказал. Лишь по его губам скользнула едва заметная ухмылка. Потом он отвлекся, на что-то сказавшего ему советника приближенного. Мираддин шел по улице, плававшей от солнечного потока жары. Интересно видит ли Иблис будущее или импровизирует в достижении цели. Ну что же, даже если видит, будущее можно изменить и теперь у него в жизни есть этот отрезок времени. Времени свободы. А до рамазана еще есть несколько недель.

Джинн решил начать с начала и вернулся в прошлое. Туда, где впервые встретил Аданную – что танцевала на празднике. В тот же самый день. Теперь-то все должно быть хорошо. Он свободен и никому нет до него дела. Они встретились при других обстоятельствах.

Аданная несла в дом воду из колодца. И он попросил у неё питьё так же, как это было когда – то в далеком детстве при их первой встрече. Она вспомнила, как он подошел к ней – маленькой девочке, еще много лет назад. Но тогда он ушел от неё, а сейчас остался. Аданная подумала о том, что это её

судьба и влюбилась в него с первого взгляда. Это читалось в её восхищенном взгляде, но Джинн увидел в ней существенную разницу с той Аданнаей, которая погибнув, отдала за него жизнь. Что и случилось в теперь уже прошедшем будущем. В ней больше не было того что ему в ней так нравилось и он решил подождать до того момента, пока оно появится с течением обстоятельств.

Прошел почти месяц с тех пор, как он поселился в доме красавицы. Её дядя часто сдавал комнату, и это не составило проблем. Сводным сестрам Аданнаи он очень понравился, но Джинн никого к себе не пускал. Так же он строго следовал правилам, и они быстро смирились с его холодом. Теплом же он относился только к ней, но на вид это не показывал.

Её дядя оказался довольно интересным собеседником, и они часто вечерами сидели у кальяна, беседуя обо всем. У Мираддина за всю жизнь было только две большие проблемы, как он сам говорил. Первая – это та, что у него нет свободы. И вторая – его все воспринимали как мальчишку двадцати пяти лет, хотя он прожил уже не один век. Всегда, где бы он ни был, и с кем бы ни говорил. Все всегда имели привычку перебивать и ставили свой опыт выше всего, что он мог бы сказать. Поначалу Джинн боролся с этим, но спорить не любил. По этому, он просто внимательно слушал любой треп, а потом выводил себе выгоду или просто поступал по своему, кивая с понимающим видом. Он старался игнорировать людские порывы тщеславия и эгоизма в беседах. Эти же

замечательные черты он обнаружил в дяде Аданнаи.

Сама же красавица смотрела на него с любопытством и все чаще подходила с вопросами. О том, что он Джинн знала только она, что ей чрезвычайно нравилось, и в то же время отталкивало. О себе он почти ничего не рассказывал, о любви тоже ничего не говорил. Зачем он здесь? К ней он относился как к ребенку, что разжигало ещё большие порывы любопытства. Он часто мог не остаться на ночь, и бродил непонятно где. Она подумывала, что нравится ему, но чем чаще он её подкалывал, тем больше смутил своим отношением.

Так же он любил почитать. Читал он много и всегда новые книги, что брал у её дяди. Аданная удивилась, когда узнала, что он может прочитать одну книгу за день. Для неё это было очень много. Несколько раз, проходя мимо его комнаты, она слышала, как оттуда доносится музыка. Она всегда садилась под проемом и слушала, но никогда не заходила. Потому что один раз зайдя, она не успела ничего сказать, как он просто отложил гитару, раз и навсегда убив прекрасную музыку, что создавал. Они с дядей, бывало, уходили делать дела в бизнесе. Через несколько недель дядя заявил, что прибыль потихоньку растет, но он боится спугнуть удачу, поэтому никому лучше об этом не рассказывать.

Однажды вечером, она пошла к нему относить чай. Джинн жил в маленькой комнате на втором этаже дома, и лестница оттуда выходила на улицу. Аданная поставила под-

нос на перила и поправила платок, делая это всегда, когда ей надо было зайти к нему. У него такие пронзительные голубые глаза, что все время кажется, что на ней самой что-то не так. Джинн поблагодарил её.

– Ты знаешь историю о Машрабджане?

– Нет. Он был другом пророка? – Аданная остановилась, увлеченно на него посмотрев.

– Нет, – отрицательно покачал головой Джинн. – Тот, что нашел карту сокровищ, у одного из своих рабов и, бросив все, отправился на поиски.

Красавица подошла ближе и села на маленький стульчик в комнате, прижав к себе поднос и во все глаза глядя на Джинна. Неужели он снова расскажет сказку. Так здорово его послушать. Он много раз рассказывал разные истории, когда приходился момент в разговоре с её дядей и с другими слугами в доме. С приезжими, но ей персонально он рассказывал лишь два раза. Это была одна история и её продолжение через пару дней. Аданная очень хотелось ещё что-нибудь послушать, но просить было неудобно. Рассказывая истории, он всегда курил, иногда выдувая дымовые кольца.

– Он был успешным предпринимателем из Судана тогда. Успех его исчислялся в продаже и поимке рабов. У него было много преданных людей. Многим из них он был обязан жизнью. Но вот, настал день, когда встретил он неопишемую красавицу, танцевавшую в богатом доме, где он был гостем. В тот же день, он посватался к ним и был заключен дого-

вор. Отец невесты был богатый человек. Он с недоверием посмотрел на работорговца. Он знал, что тот в детстве своем был бедняком и попрошайкой. Он не хотел отдавать за него свою дочь, но она... Она с первого взгляда влюбилась в этого первого встречного, и отец послушал свою дочь. Назначили день свадьбы. В ожидании срока, Машрабджан пытался как можно больше заработать на подарки невесте, но времени не хватало. Деньги все никак не прибавлялись, а дней становилось все меньше. От этого он становился злее. Покой покинул его, и он все более сильно отрывался на своих рабах. Однажды, он выхватил плеть у своего помощника и сам ударил раба ею. Он избивал его, пока тот не упал. Когда это произошло, его добили и велели разобрать его вещи, а в вещах нашли свиток мятого пергамента явно не этого столетия. Ты поняла, что за свиток?

Аданная подняла на него глаза выплыв из своих раздумий. То, что он рассказывал, заставило её насупиться, но она не перебивала.

– Карта сокровищ? – предположила она.

– Именно, – подтвердил Джинн. Потом он задумался и сказал. – Ты имеешь представление о том, как она выглядит?

– Ну... – пожала плечом Аданная. – В общих чертах уж, наверное.

– Иди сюда, – Мираддин потянулся через кровать и достал из своих вещей свернутый пергамент. Аданная залезла на кровать и, тоже растянувшись на животе, посмотрела на

бумагу. Это была карта.

– Видишь? – Джинн легонько постучал пальцем по темной точке. – Мы находимся здесь.

– Правда? – восхищенно посмотрела красавица. – Откуда ты знаешь?

– Прочел название. – просто ответил Джинн, не меняя интонации. – Но это можно определить разными способами.

– Какими например? – опустила девушка голову на руку, посмотрев на Джинна. Она невольно подумала, что впервые видит его так близко.

– Умеешь определять в каком направлении север? – спросил Джинн.

– Умею! – заверила Аданная. И указала пальцем в нужном направлении, которое ей показали ещё в детстве. – Он там.

Джинн кивнул.

– Вот здесь показан компас, который можно сверить с реальными полюсами. Тогда поймешь, в каком направлении двигаться. Главное знать куда идти, – пока он говорил, она в упор смотрела на него. Он поймал её взгляд и сказал. – Тебе пора идти спать. Ото, уснешь прямо тут.

Аданная встрепенулась.

– А как же сказка? – спросила она, пока он складывал лист, и едва подавила зеवоту.

– Потом, – смято ответил он и заново разжег трубку.

– Я запомню, – ухмыльнулась Аданная и, подхватив поднос, вышла из комнаты.

Глава 2. Мурат

В дом прибыли гости. Это были несколько мужчин, и один из них имел виды на девушку. Как оказалось, за день до того как пришел Мираддин к ним в дом явился этот проходимец. Он знал её родителей. Был близким другом семьи, и Аданная – чье имя переводится как дочь отца, была посватала с ним. Он очень предан их семье и готов показать девушке её родной город. Девушка об этом ничего не знала, но теперь, когда он прибыл повторно и её дядя якобы все обдумал, настало время сыграть Никах, если она согласится. Мираддин был крайне разочарован таким поворотом. Аданная быстро согласилась и прослезилась от счастья. Она была готова завалить незнакомца расспросами о своей семье, может он достаточно хорошо знал её родителей, которых она сама почти не помнит.

Джинн смерил взглядом незнакомца. В один момент ему стало ясно, что к чему. Этот парень может и действительно знал её родных, но заметил Аданную именно на том празднике, который он сам тогда устроил и на котором собственно так ярко засветилась красавица. Если бы он пришел на день раньше, то опередил этого незваного гостя, как и в первый свой визит, но сейчас он совершенно точно опоздал. Ну что ж всегда можно все исправить, просто вернув время назад. И тут к нему подошла она. Лицо её было мокрым и она счаст-

ливо улыбнулась не сдержав новый поток слез.

– Да ты прямо светишься, – констатировал бесцветно Джинн.

– О Мираддин, если бы ты разделил со мной это счастье, ты бы засветился тоже, – ответила она, и Джинн застыл на месте, не отводя от неё хмурых глаз, – благослови меня. – Попросила она. И её голос был больше похож на скрытый приказ.

Она все знала. Знала, что он к ней чувствовал, и по этому, требовала благословения именно от него. И пусть её знания на этом ограничивались, но в случае благословения при теперешних обстоятельствах, он не мог бы его нарушить. В наказание за это он бы не горел в гиене огненной, Иблис сделал все так, что случилось бы то, чего он боялся больше всего. Вернуться назад в лампу.

– Благослови, – уже настойчивее повторила она. Мираддин в любой другой ситуации нарушил бы это благословение. Наврал. Убил кого-нибудь, но сейчас он этого сделать не мог. До поста остался всего день. И вот, он должен попроситься с ней раз и навсегда. Аданная хотела повторить и в третий раз, но на её голову опустилась его ладонь.

– Бисмилла... – сказал Мираддин быстрее, чем успел подумать, как следует. Этот момент напомнил ему те дни, когда мулла резал скотину, произнося эти слова «Бисмиллахи Рахмани Рахим», тем самым принося жертву Аллаху. Как бы мусульмане не пытались превознести свою веру, от «по-

ганных» язычников отличались не особо.

Ну, вот и все. Аданная сверкнула счастливой улыбкой в благодарность, и ушла с кем-то говорить. Джинн так и стоял. Он как будто потерял её ещё раз. В душе все сжалось. Захотелось зарычать. Разнести здесь все. Выломать к дьяволу всю эту систему. Просто похитить её как много раз похищал женщин, что единогласно влюблялись в него за одну ночь. В эту прекрасную минуту к нему подошел радостный Мурат. Так его звали. Его доброжелательность ослепляла все и вся.

– ...О! Ты Мираддин? Красотка много о тебе говори... – Мираддин схватил его за ворот, и будто волк оцетинившись и сократив любое личное расстояние, прорычал.

– Ты...мне не нравишься, – голубые глаза были полны опасной злобы и больше ничего в себе не несли кроме агрессии. Ребята что пришли с Муратом и были в зале, поднялись. Но Мурат повержено быстро поднял ладони вверх и они остановились.

– Я понял, понял. Только отпусти меня, – улыбнулся он. Мираддин легко отпустил его и ушел.

Аданная тем же днем, начала готовится к свадьбе и уже была готова к вечеру. Её дядя без конца говорил с Муратом о всех тонкостях брака и Корана, где расписаны все эти безмерно важные моменты. Мурат тактично его слушал и активно поддерживал выбранную тему. Он сам по себе был человек высокий и видный. Почти одного роста с Джинном. У него был живой и хитрый взгляд карих глаз. В их угол-

ках были морщинки от постоянной улыбки, что любила появляться на его загорелом лице. Он отпросился попить воды, а сам решил выскользнуть на улицу вздохнуть свежего воздуха, если он там есть. Мурат устало потер шею, но там был этот Мираддин. Он сидел на ступенях дома в черном костюме и кидал что – то на землю. Мурат нахмурился. Его лицо было создано для хмурого вида, так же как и для улыбки. Он посмотрел по сторонам и глубоко вздохнув, решил ещё раз попробовать заговорить с ним, но нечто ошарашило его. То, что кидал Мираддин на землю, очень радостно поднимали дети, и к ним подбегали взрослые. Они тоже начали собирать падавшее на землю. Зрачок Мурата сократился, когда узрел в руке парня резкий отблеск золотых монет, что он доставал из неоткуда и швырял на землю, подобно мусору. Люди кричали и радовались, пока не начинали драться между собой и кататься в дорожной пыли. Мурат застыл как столб. Аданная сказала, что он особенный. Он не иначе как джинн. Ноги сами понесли его к Мираддину.

– Как ты это делаешь?! – спросил он, схватив того за плечо, но тот резко скинул его руку.

– Не это твоя проблема, – ответил Джинн, поднявшись. Небесные глаза встретились с карими, – ты нищий. У тебя нет ничего кроме твоих преданных людей. Только пустые амбиции и мечты разбогатеть, так?! – с этими словами он швырнул с десятков монет на улицу, чем вызвал радостные вскрики, – ты ни чем не отличаешься от этих ничтожеств.

Что ты подаришь девушке? Куда ты её приведешь? Что она будет есть? – Мираддин шаг за шагом наступал на Мурата, который и слова не мог сказать, сдавая назад. – Что так и будешь просить у меня денег до конца жизни? Или может, ты хочешь заставить её работать на тебя? Она будет танцевать на площадях с другими девками, пока ты будешь воплощать свои планы в действие.

– Ты зря так думаешь обо мне... – вставил Мурат, когда тот остановился с обвинениями. Джинн вздохнул.

– Она... дарит тебе то, чего ты не заслуживаешь. Ты не имеешь представления, насколько она прекрасна. Однако она хочет выйти за тебя, – сам себе сказал Джинн. Он замолчал. И Мурат набрал в грудь воздуха, что бы что-то ответить, но не успел.

– Ты хочешь заработать? – заткнул его резким вопросом Мираддин. – Столько что никогда не снилось. Чтоб никогда больше не пришлось никого просить. Хочешь?

В этот момент к ним вышел дядя невесты и попросил их обоих пройти внутрь. Так как события скоро должны начаться, и никто из них не должен ссориться и грустить в его доме в столь праздничный день. Сам же он, увидев около дома людей, вышел на крыльцо.

«Дайте ещё, дайте!» – кричали они, протягивая руки. Он довольно улыбнулся и, запустив в мешочек руку, кинул им конфеты.

– Возрадуйтесь! – провозгласил он громогласно, положив

руки на свой большой живот, – просите у Аллаха благословения в этот день! Благослови вас господь. – Он ушел с довольным видом под грустный вопль людей не довольных таким подарком.

Никто не сказал, правильно он поступает или нет, собственно как и всегда. Один на один со своими мыслями, загоняя себя в ловушку, он делал свой ход и, поступая по совести, снова падал в бездну, где Иблис ждал его. Может это именно то, чего он хотел и предвидел, но как бы ни так. Так просто он никому не достанется.

Ночь же выдалась звездная. Повсюду горели огни, звучала музыка. Сновали и танцевали люди. Невеста была прекрасна как никогда. Всея в белом. Никах – это великое празднество. Не смотря на то, что праздник священен, повсюду стоял алкоголь, который злой Джинн активно расходовал, никого не спрашивая. Пока все радовались и плясали, он сидел на диване и пил одну за другой. К нему постоянно приставали женщины. Удивительно, но в этом доме они были смелые и сами приглашали на танец, или на кухню, побеседовать. Им только повод дай. Мараддин отказывался. Они уходили в печали, но ему было плевать.

Он не верил своим глазам. Ею прекрасная Аданная, та, что танцевала для него, с такой радостью, выходит за первого встречного. Да он бы и сам мог показать ей, где она до этого жила. Сам мог бы рассказать о её родных много всего и придумать от себя ещё.... А этот парень... его надо убить.

Убрать любыми способами. Неважно кем он был. Сейчас он должен умереть.

Злоба переполняла его. Но алкоголь взял свое, и он поднялся со своего места. Шаткими шагами, вливаясь в музыку, он подошел к невесте, что была сегодня так красива. По крайней мере, они так считали. Эти жалкие людишки. Пускай эта сучка напомним, почему он терпит этот цирк. Аданная отшатнулась от него, почувствовав запах перегара. «Ну что она делает, почему? Неужели я настолько тебе противен, что ты шарахаешься от меня и прыгаешь к этому проходимцу». Мираддин застыл на месте, и она с улыбкой взяла его за руку. В этот же момент он сделал шаг в сторону, чтобы уйти, но остановился.

Народ что танцевал, сверкал улыбками. «Что ты со мной делаешь,пусти меня». Она подошла ближе и виновато улыбнулась, танцуя рядом. Это совсем не тот танец, который когда-то она же танцевала для него. Сердце заныло. Джинн сморщился. Да что же это, он явно много выпил, но почему-то все-таки тоже подыграл ей в танце. Она похлопала ему под конец. Потом схватив его за руку, наклонилась и поцеловала его ладонь. Может это был сон, может, он сам это представил, но больше он ничего вспомнить не смог. Мурат схватил его за локоть и уводил его все дальше и дальше от людей. Они остановились в отдельной пустой маленькой комнате, где не горели огни. Только от дверного проема рассеивался тусклый свет.

– Я хочу заработать, – сказал Мурат. – И если ты знаешь как, говори.

Аданная внимательно наблюдала за тем, как они беседуют. Она искренне боялась, что они убьют друг – друга.

Джинн молча стоял, и долго думал о том что Мурат говорил, но потом усмехнулся. И подошел к нему ближе. Он хотел что-то сказать, потом снова что-то сказать, но не стал, подавляя в себе матную ругань. На самом деле ему хотелось докопаться и подраться, но он пересилил себя из-за данного обещания. Так же он просчитывал свое возможное поражение, если начнет драку в таком состоянии, может сейчас боль он и не запомнит, но по настоящему резко ударить, точно не получится. Тут уж не промахнуться бы. А на утро боль в челюсти напомнит о событиях и будет напоминать еще месяц, ибо пост рамазан начнется завтра. К черту все. Он повернулся и скинул с себя пиджак.

Аданная задержала дыхание, видя, как он снимает с себя рубашку в этой темноте пустой комнаты, и Мурат восхищенно смотрит на открывшийся тыл. Карта. Была набита на всю спину Джинна, и на ней был отмечен не один клад.

– Их много, но нахождение каждого зависит от предыдущего, – заговорил Джинн, – хочешь, ищи их. Поделишь со своими парнями, или реализуй в доходное дело. Не мне тебе об этом рассказывать. Но есть один главный источник, – в пол оборота посмотрел на Мурата Джинн. – Он будет снабжать тебя и твой род, до скончания веков. Ибо это для него

просто как в небо плюнуть. Но как его покорить, знают лишь волхвы. Девять волхвов, что разошлись по миру в поисках избранного. Я один из них. И выбираю тебя. Только я могу поведать тебе тайну, но готов ли ты её хранить?

Мираддин говорил правду, лицезрев опьяневшим взглядом, единственного человека, что так жаждал золота. Мурат пал на колени сам того не желая, готовый принять участь ведущую его к богатству и приключениям. Аданная увидели у дверей и увели как виновницу торжества. Наутро Мурат простился с Аданной и уехал, а Мираддин проснулся с головной болью, но в хорошем настроении.

Мурат был человек слова, человек дела. Но врал он на каждом шагу и был большой сторонник грабежа и случайного заработка. Рабами он никогда не торговал, но убивать приходилось. Сокровища и их поиск это была его самая большая страсть. Ему везло дважды. Один раз они с друзьями клад случайно нашли, а второй раз вырвали с помощью хитрых интриг. Тех пор они посчитали себя любимцами удачи. Они держались друг – друга с самого детства. Многие из них не дожили до сегодняшнего праздника. Мурат был покорен. Аданная показалась ему ангелом, что ворвался в сердце. Он ощутил себя рабом её красоты и готов был сделать для неё все. Он узнал о ней и, когда случилось это совпадение с родными, он понял – это судьба. Аданная не была за него посватана. Но это был единственный шанс получить её, не заплатив. Денег у него не было. Жили они в степях и похо-

дах. От одного источника к другому. Он не любил города, не смотря на то, что очень легко ладил с людьми. Сердце его, так же как и у его людей лежало в дороге и пустыне, но если красавица захочет, он готов был сделать, как она скажет. Он планировал купить дом в её родном городе и поселиться с ней там. Зарабатывать на жизнь честным трудом предпринимателя (или не честным). Но раз уж на то пошло, остепениться это хорошее решение. Джинн взбудоражил его душу не словами. Золото, что он воплощал в руке, монету за монетой, заставило слушать все, что он говорит и скажет.

(О том, где и как Мурат бродил в песках отдельная история. На ней же основана сказка о Машрабджане.)

Глава 3. Стыд

– С чего начать... – сказал Джинн. Аданная пришла к нему тем же вечером. С неммым упреком во взгляде. Она не собиралась уходить пока он не ответит на все вопросы.

– С чего хочешь, – ответила красавица. – Я хочу знать о тебе все. Кто ты и откуда.

В комнате горели свечи, она сидела на его постели и внимательно сверлила взглядом Джинна. Он бы мог сделать все, что она захотела, но почему-то не делал. И ничего не говорил. Она заставила его выложить правду или убраться.

Мираддин освободился от рабства и имел полное право не выполнять впредь ни одно из людских желаний. Но как только свобода неожиданно настигла его, он понял, что попросту не знает, как жить иначе. Веками, проводя заточение в лампе, он научился многому. Знать людей и понимать их повадки, угадывать желания, характер, манеру обращения, все это стало сутью его жизни и работы. Но как теперь жить почти бессмертному существу не имея другой цели.

Танцовщица Аданная, подарившая ему свободу и жизнь теперь была той же девушкой, что он встретил в первый день. Она бы не вспомнила его, даже если бы он наколдовал. Умершие не возвращаются. К несчастью изменилась она в те последние несколько дней, а перемены эти произошли абсолютно случайно.

Все же было интересно, станет ли она такой же, как прежде? Будет ли утверждать и отстаивать прежние позиции. Сможет ли станцевать тот же танец.

Но что же ей рассказать? Историю о том, как он получил свободу, она знала, ну или когда-то знала. А о том, как он лишился свободы, говорить не хотелось. Мираддин вздохнул.

– У меня нет настроения.

– Тогда убирайся и перестань меня преследовать.

– Не хами. Накажу.

– Да кто ты такой, что бы меня наказывать?! – возмутилась она. – Я пожалуюсь дяде и расскажу ему, что ты преследуешь меня. Я убегу туда, где ты меня не найдешь! Я отравлю тебя! Имей ввиду! Я смогу защитить себя.

Она смотрела Джинну в глаза и понимала, что каждый её довод был не существенным против него. Не в силах предложить что-то ещё она отвернулась и задумалась. Джинна же позабавила её напористость, но он поддался.

– Если ты хотела сделать мне больно, то уже сделала. Тем, что оттолкнула меня. Вы женщины как змеи, больно раните словами. Ну что поделаешь, придется потерпеть.

– Убирайся! – крикнула она, соскочив с кровати. И подходя к нему вплотную всем своим видом излучая угрозу. Джинн был намного выше неё, но она была злее. – Не смей сравнивать меня со змеёй. И с женщинами подобными змеям!

Джинн нахмурившись, достал руку из кармана и резко

щелкнул пальцами перед самым её носом.

– Если так тогда убери это выражение с лица. Тебе не идет.

Аданная, ожидая, что её ударят, резко отвернулась и сморщилась так, будто он и в самом деле сделал это. Даже вскрикнула от неожиданности. Обида захлестнула. Хотела уже наброситься на него, но он исчез. А когда появился, то был уже на окне.

– И ещё. Это моя комната, пока я за неё плачу, так что боюсь, придется уйти тебе.

От этого становилось грустно. Его прежняя Аданная не сказала бы такого, а сейчас она явно хотела выгнать его из своей жизни. Даже если бы она знала, что произошло с ними тогда, сейчас бы её это не тронуло. Так же и не было смысла говорить правду про Мурата. И вообще, любой рассказ правды сейчас воспримется в штыки.

Аданная сощурилась и еще раз подошла к нему. Но это был не просто подход, она нагло вторгнулась в зону личного пространства. Её руки поползли по его груди и шее. Мираддин с хмурым подозрением посмотрел на неё.

– Ты любишь меня? – спросила она. На что Мираддин ещё больше напрягся.

– Люблю, – сурово ответил он, будто принимая вызов.

– Значит, ты будешь страдать, – ядовито улыбнулась она, на что Джинн грустно опустил глаза. То как Мираддин отреагировал, ей явно понравилось, и она решила продолжить веселую игру. Встав на цыпочки, она потянулась. Едва кос-

нулась губами его губ и прошептала. – Ты никогда меня не получишь.

Молчание радовало её, и широкая злобная улыбка воцарилась на лице, но тут...

– Да что ты, – ответил Джинн. Неожиданный ответ заставил её подумать, что лучше отойти, но она не успела. Он поймал её и легко подняв, повалил на кровать. Сам устроился сверху, быстро подминая её под себя и не давая возможности сбежать. Предупредив возможное усиление сопротивления, он перехватил её руки и поднял над головой. Хватка была такой крепкой, что девушке стало страшно, но перед тем как она закричала, её рот был закрыт глубоким поцелуем. Так нагло с ней никто никогда не обращался. Едва сдерживая панику и дыхание с всхлипами, она с ужасом почувствовала, что телу это нравится. Безысходность охватила жутким испугом. Она всегда считала, что сможет постоять за себя, если не сама, то кто? Неужели её вот так изнасилуют. Зачем она вообще пришла сюда.

Она попыталась вырваться хоть как то, но прижавшая её к постели тяжесть была непоколебима. Кто знал, что мужчины на самом деле такие сильные. Одежда быстро сдала позиции и словно сама того желала, начала открывать все большие участки. Не собираясь спасать Аданную и быть последней гранью, разделяющей её тело с другим. Она пыталась сжаться, но против него просто не хватало сил. Хотела заплакать, но слезы не текли. То ли от страха то ли от понимания того

насколько это неправильно. Кожа будто просила подобных прикосновений, но сам факт насилия ужасал. Послышался треск рвущейся ткани, где-то в области бедер. Страх и другие смешанные чувства накрыли волной.

Мираддин резко сел и грубо притянул её, заставив сесть тоже. – Ты этого хотела!?! – Спросил он, строго глядя ей в глаза.

– Нет! – всхлипнула она, растеряв всю свою уверенность.

– Бесстыжая, – от его злого взгляда стало страшно стыдно.

Он поднялся и, схватив её за руку, стащил с кровати, быстро направляясь к двери. Аданная спотыкаясь, вся красная побежала за ним. – Если бы это был кто-то другой, тебя бы изнасиловали. Иди и подумай над этим!

Он выставил её из комнаты и захлопнул дверь, даже заперев её изнутри. Растрепанной красавице никогда не было так неловко. Захотелось самой себе дать пощечину. О Аллах, только бы никто не увидел. Она быстро отбежала от комнаты и, скрывшись в тени дома, попыталась привести себя в порядок. Порванной ткани видно нигде не было. Она ещё раз обернулась на окно и, убедившись, что там никого нет, побежала домой.

Мираддин же только посмеялся над тем, что только что произошло. Её провокации нравились ему безмерно. Тяжело было сохранять спокойное лицо, когда она делала подобного рода выходки. Хотелось подхватить эту малышку ставшую роднее всех на свете. Хотелось быть причиной её радости.

Знать её мнение на все вопросы.

Так хотелось бы поступать с прежней Аданнаей. А эта, к сожалению совсем другая. Эта считает его чужаком. Не разделяет ни одного мнения и не позволяет прикасаться к себе. Однако если она будет себя вести так с кем-то другим, Джинн терпеть не станет.

Глава 4. Он спит

В доме жизнь шла своим чередом. Но все были в шоке от того, что Аданнаю бросил муж, что едва на ней женился. Он сказал всем, что погиб его близкий родственник, и он вынужден срочно уехать проститься с ним. Вранье было очевидным, но ни кто, конечно же, ничего не сказал. Аданнае это было уже не так важно. Она выпросила у Мурата, в каком городе и доме жила её семья. Дядюшка в ближайшее время собирался в дорогу, но ехал он совсем в другую сторону.

Вечером произошел скандал. Дядя отказался брать её в дорогу и велел ждать мужа, который отвезет её туда, как и обещал.

Джинн слышал этот разговор. Ей велели оставаться дома. Кухарка отругала её и тоже велела слушаться отца, то есть дядю. Сестры презрительно косились на неудачливую невесту. Что было дальше не трудно догадаться. Она сбежала.

Так же как и все что написанное считают правдой, мысли пришедшие в разгар яростного всплеска считаются правильными. Красавица заталкивала вещи в сумку, на ходу вытирая слезы. Она не знала во сколько отходят караваны, но решила уйти из дома прямо сейчас. Ночь обещала быть теплой, а чадра скроет её от посторонних глаз. Вещи были собраны, она взяла самое дорогое и не удосужившись присесть на дорожку, что ожидала впереди, вышла из дома. Ключи от

ворот она украла ещё с вечера, и отперев наружные двери тихонько вышла. В темноте она казалась какой-то чужой цыганкой караулившей у дома. В доме послышался шум. Она не разобралась с замком и швырнув ключи через ворота, убежала. Узкие улочки казались бесконечными. Откуда-то доносились крики и страшный смех. Почему именно сейчас ей вдруг стало так страшно. Она долго шла по городу быстрым шагом и слышала позади себя такой звук будто, кто-то шёл за ней. Она не оборачиваясь прибавила ходу, но шаги становились все ближе.

– Эй, красавица! – крикнули сзади несколько мужчин. Сердце упало в пятки. Девушка нырнула за угол и оттуда припустила со всех ног.

Около дома сновали какие-то люди и, увидев, что из него вышла женщина, переглянулись. Послышался короткий звон упавшей связки ключей. Судьба будто манила этих людей поживиться. На пороге появился полненький староватый мужчина в халате. Он нагнулся, постоял какое-то время, держась за сердце и ничего не заметив, ушел обратно.

Связка ключей была быстро поднята с земли, дверь отперта. Три... два... один.

Дверь была выбита резким ударом, и громко хлопнула о стену. Их было трое. Высокие как на подбор они прошли внутрь, швыряя стулья и снося все со столов. Утварь с грохотом падала и разбивалась. Один из них схватил напугавшегося от шума дядюшку за ворот халата. Другие обступили

со всех сторон, выбирая себе оружие из подручных средств.

– Где золото!?! – заорал он. – Быстро показывай, где деньги!!!

Дядька вскрикнул и схватился за сердце. Девочки выбежали из спальни и закричали.

– Ловите их! Они знают! – крикнул он, выпуская ослабевшего дядьку, но тот закричал в ответ.

– Стойте! Я скажу вам все, только не трогайте их.

Один из вандалов все же поднялся на второй этаж и скрылся в комнате, где не переставая доносились женские визги. Все слуги показались из-за углов и, молча, дрожали. Лишь бы их не тронули.

– Где они, старик! Говори быстрее! – закричал новоиспеченный главарь банды, видя, что старик совсем плохееет. Лицо его налилось кровью. Сжимая красные глаза, он пытался говорить.

Тут с высоты второго этажа ломая перила, полетел поднывавшийся минуту назад туда грабитель. Он глухо простонал и явно сильно ударился головой. Все дружно подняли головы, на звук размеренных шагов донесшихся сверху.

Джин оглядел ситуацию сверху вниз. Он ловко подбросил в руке окровавленный нож и взял прицел на того кто держал заложника.

Аданная сжалась под лестницей одного из домов, прижимая к себе кота. Осталось только подождать до утра и двинуться в путь. На край города и дальше. Мысли о том, что

бы вернуться домой все более настоятельно посещали голову, но она бы туда не вернулась. Низа что.

– Эй! Что ты здесь делаешь? – окликнул резко проснувшуюся девушку хозяин дома. Аданная была все там же под лестницей и ударилась от испуга головой. Солнце уже взошло. – Убирайся отсюда!

Девушка быстро выскочила и пробормотав извинения побежала вдоль по улице. Она отдышалась и разогрелась прибыв на край города, но как только остановилась, поняла что все тело трясет и она хочет спать. Спина ныла и голова гудела.

– Скажите, где можно поговорить с погонщиком каравана? – спросила она у местных.

– Каравана? Может туда подойти стоит? – они указали ей на мужчин распрягающих и выхаживающих верблюдов.

– Все караваны отходят еще до рассвета, – сказал ей мужчина, любовно почесывающий свою животину. – А куда тебе надо?

– Мне надо в Чад, – ответила Аданная.

– Ого, – удивился Мужчина, – далековато будет. Сам я еду в эту сторону в конце этой недели, но до самого Чада отсюда мало кто едет. Придется ехать с пересадками.

– В конце недели?... – огорчилась Аданная.

– Я могу поспрашивать, красавица, но лучше будет, если твой хозяин сам придет. Ты уж скажи ему про меня, я не дорого возьму, – он улыбнулся. Его кривые зубы ещё долго

маячили перед глазами по дороге домой. Он подумал, что она служанка, но почему? Неужели так трудно заметить, что она готова к дальней дороге. «Ах! Вот же! А где же сумка!?» «Неужели я забыла её под лестницей?» Аданная чуть не расплакалась. «Как можно быть такой рассеянной!?» Но возвращаться она не стала.

У дома стояла толпа. Аданная не стала вдаваться в подробности, но до её ушей не могло не долететь несколько фраз таких как. «Какой хороший был мужчина», «Отец трёх дочерей», «Жить и жить», «Пусть горит в аду этот бандит!»

Аданная пробилась сквозь толпу. Служанки вовсю болтали с окружающими. Джинн сидел на ступенях и курил трубку. Он посмотрел на неё и сказал. «Иди в дом». Она с остекленевшим взглядом, не верящим в эту картину, вошла.

Там стояла тишина, нарушаемая лишь пением её сестер, доносившимся из глубины дома. Они сидела по обе стороны от гроба, в котором во всю длину растянулся её самый близкий человек. Девочки безмолвно плакали, повторяя оду и ту же мелодию. Кухарка поднялась и обняла Аданную.

«Он спит», – сказала она. – «Не бойся, он спит».

В тот же день после обеда состоялись похороны, ибо у мусульман не принято отмаливать покойника трое суток. Джинн устроил всю эту процессию. Еще ночью ему пришлось послать за гробовщиком. К мулле обращаться он не хотел, но местные настояли. Пойманного мужика увели стражи, и после всех совершенных дел он выбрался на крыль-

цо забить трубочку как следует. Девочки помогали ему, как могли, что само собой удивило. Они подходили и спрашивали, чем могут помочь и что им нужно сделать. Джинн сказал, что у них особая задача, которую он сам никак не может выполнить. А именно проводить его душу, дабы он обрел покой на небесах.

За все, однако, пришлось платить. За гроб, за ночной вызов, за повозку, за могилу, больше всех, конечно же, взял мулла. Но любезные соседи согласились помочь нести гроб.

– Ну и тяжеленный же, – вырвалось у одного из тех, кто взвалил гроб на свое плечо. Мираддин усмехнулся.

– Когда сдохнешь, люди скажут про тебя, то же самое, – мужик поморщился. Позади носильщиков растянулась похоронная процессия. Какая-то бабка шла впереди и орала молитву, раз за разом повторяя одни и те же слова. Кто-то о чем-то говорил, кто-то молчал. Мираддин тащил гроб на своем плечо, но не смотря на это он знал кому из здесь присутствующих было тяжелее всех. Она шла рядом с сестрами, и лицо её было белее мела, тогда как их красные носы то и дело сморкались в платочки. Джинн старался на неё не смотреть. Все простились и крышку заколотили, погрузив ящик на дно и быстро закидав в семь лопат. Сначала горстями, потом решительней.

Похороны, это не то о чем мне хотелось бы писать. Давайте лучше обратимся к живым.

Джинн собрал девочек и расспросил о том, с кем бы они

хотели жить теперь. По возрасту им пора замуж и если они уже имеют кого-то в избранники, то пусть скажут об этом сейчас. Этот дом по праву принадлежит им, и они могут вернуться сюда, когда пожелают, но жить здесь одним будет не безопасно. Оказалось, одна из сестер была посватана, двух других готовы были взять родственники их покойной матери. Джинн весь день ходил договариваться о решении их дальнейшей судьбы. Хоть он и дал обещание покойному, но ему очень не хотелось занимать место хозяина в доме, и сидеть здесь ближайšie двадцать лет. К тому же, теперь он не сомневался в том, что Аданная попытается уйти.

Сказка закончилась, не успев начаться. Теперь им всем придется повзрослеть. Во время похоронной церемонии Аданная была в ступоре. Ей до сих пор не верилось, что это произошло. Сестры рыдали навзрыд и как у них только получается. Сама же она не могла и ком в больном горле проглотить. От неё не укрылась усмешка Мираддина и его последующие слова. Это он во всем виноват. А что если это он убийца. Нет, девчонки сказали, что на них напали, и сердце у дяди действительно было больное. Но как же так?

– Ты едешь со мной, и это не обсуждается, – сказал Джинн, собираясь в дорогу.

– Я останусь здесь, даже если мне придется умереть, – последовал её ответ.

– Ты ведь хочешь увидеть свой родной дома, правда? – сказал Джинн, уходя в другую комнату и доставая оттуда

одежду девушки.

– Я и сама могу добраться, – отрезала она. – Я жду своего мужа.

– Просто не спорь, – он бросил перед ней сумку, чтоб она собиралась.

Глава 5. Саид

Аданная ненавидела его насколько могло ненавидеть её доброе сердце. Его общество казалось ей невыносимым. Он молчал и избегал разговора с ней, так же как и она его. В новой стране она придумала план побега и как только представилась возможность отошла от него. К Джинну прицепилась охрана города и по показаниям девушки арестовала его как похитителя. Аданная стояла и пряталась за спинами солдат.

– Это и есть твоя благодарность? – иронично спросил Джинн, чьи руки были сведены за спину.

– Да, – ядовито ответила она. – Прими как есть.

– Ну что ж. По работе и плата, – смиренно нахмурился Джинн.

– Именно так, – усмехнулась красавица довольная собой. Охранник отошел от неё, и она, подавшись вперед, показала пойманному демону язык. Джинн внезапно сделал ей навстречу шаг. Так как его слабо держали, веревка выскользнула из рук стражника, и Мираддин поцеловал девушку не успев укусить за кончик языка. Аданная шарахнулась назад и в ужасе закрыла рот руками. Мирадина схватили и оттащили в тот же миг, но он хищно улыбнулся, шагая назад и не отрывая от нее глаз. Девушка со всех ног бросилась в противоположную от них сторону. Этот демон только раззадорился и однозначно поймает её, но она смогла задержать его и

выиграть время. Нужно срочно бежать из города.

Джинна повели в местное управление он думал о том, что сбежать будет не трудно, ведь у них классически затупленные сабли, а веревку развязать он сможет, так же как и в прошлый раз. Но тут он встретил на пути знакомое лицо, которое в свою очередь его тоже узнало. Джинн так резко подался в сторону, что вся процессия остановилась.

– Айнур! – воскликнул товарищ, обхватив плечи связанного друга.

– Саид, – улыбнулся Мираддин. – Сколько лет прошло, а ты все не меняешься.

– Ну, так, – улыбнулся Саид. – Секреты знать надо.

Охрана в это время дернула Джинна обратно, и он вынужден был отойти.

– Знаю. В хранении секретов ты настоящий мастер, – ответил Мираддин как ни в чем не бывало.

– А что это за путы? – спросил Саид, осматривая обстановку. – Тебя арестовали за пьянку?

– Да нет, – поморщился Джинн от того как его дернули и пришлось снова отойти. – Это недоразумение. Обвинили в работорговле.

– Хах, достопочтенные господа, этот человек никогда не занимался работорговлей. Отпустите его.

– Это будет выяснять судья Эльмир, высокопоставленный великим султаном, – ответил один из них.

– Вот оно как. Могу я тогда через вас, любезные служите-

ли закона, передать послание для великого судьи Эльмира. Я его давний друг Саид Лутфулла зайду к нему в гости сегодня же и скажу, что этот человек не виновен, поскольку готов поручиться за него. Так же скажу, как мне хлопотно было добираться до него и попрошу взыскать плату за моральное оскорбление и клевету на этого человека с тех, кто его обвинил. Кстати, обвиняющие?

Стража переглянулась, надо было задержать девчонку, и действительно по её сомнительным показаниям сложно было делать какие либо выводы.

– Я предлагаю вам отпустить его прямо сейчас, господа, – продолжил Саид.

– Мы должны отвести его к начальству, – ответил один из них. – Пускай они уже и решают.

– Нет, вы только посмотрите на этих людей, – воскликнул Саид. – Я пытаюсь оградить их от гнева Эльмира, взывая к благоразумию, а они еще и сомневаются. Бросьте эти шутки и научитесь грамотно выполнять свою работу!

Он резко дернул на себя Мираддина, вырвав его из цепких рук. Стража была сильная, но глупая, каким и должен быть настоящий мужчина. Они схватили его ещё крепче и резко дернули на себя, так что Мираддин полетел назад как щепка.

– С какой это стати, мы «не верно» выполняем свою работу, любезный? – спросил тот, кто до этого отвечал. – Мы приведем его к начальнику, расскажем всю историю, а если вы ещё хоть слово скажете, то будете задержаны вместе с ним

за сопротивление при аресте.

– Что ты сказал? – раздался голос совсем рядом с ними. Это был, судя по форме и оружию, их начальник. Он был в сопровождении нескольких солдат новобранцев, и все дружно повернули на него головы, как стая попугаев. Начальник же подошел вплотную к своему подчиненному и, глядя на него сверху вниз, спросил, подавляя своим неоспоримым авторитетом. – На каком основании задерживаешь этого человека?! Отвечай!

– А... он... Он задержан по подозрению в преступлении, – ответил он мямля и заикаясь, пытаясь раствориться на месте. Главнокомандующий же схватил его за доспех.

– Хочешь беспокоить Эльмира своими глупыми выходками? – рычал он. – Ещё раз на тебя пожалуется почтенный человек, можешь сразу вешаться.

– Уходите.

Охрана стояла на месте. Они свернули за угол и тут же оказались в доме Саида. Помимо того что он был умным влиятельным мужчиной, он был свободным джинном. Они проболтали долгое время о прошлом и будущем и Саид начал задавать вопросы о свободе Мираддина. Джинн подтвердил эти слухи и спросил, не знает ли Саид тех, кто когда-то был освобожден. Саид поинтересовался целью вопроса. Мираддин сказал, что... что-то идет не так. Повисло молчание. Саид ждал объяснения, но Мираддин не стал продолжать. Саид сказал, что поспрашивает и, если что, напишет ему. Джинн

назвал ему адрес одного дома. Потом они долго отдыхали, потягивая кальян. И хорошенько выспавшись и позавтракав, Джинн отправился в путь.

Глава 6. Сора

Аданная злобно шла впереди. Он снова её нашел. снова преследует и не дает покоя ну почему. Это так унижительно. Как бы быстро она не шла, он шел быстрее и, нагнав, наконец, спросил.

– Еще не устала? – Аданная вспыхнула и развернулась почти оскалившись.

– Мерзкий, отвратительный, подлый, жестокий мерзавец!!! – закричала она. Джинн нахмурился, глядя на неё сверху вниз. Злоба закипела в её глазах.

– Убирайся! Оставь меня! Я не хочу тебя видеть! Ты злой! Злой и жестокий!

– Только по этой причине я тебя не оставлю. Я уже дал обещание, – ответил он.

– Да как ты смеешь! – голос изменил ей. Сорвался. Слезы потекли по её щекам. – Ты загубил всю мою жизнь! Как только появился в ней. Мурат ушел из-за тебя! Он не сказал мне правды, но я знаю, что из-за тебя! Это все твоя вина! Если бы ты не пришел, мой дядя был бы сейчас жив!!! Я никогда не прощу тебе этого, никогда!

– Моя вина? – констатировал Мираддин.

– Да! Да это Я не закрыла эту чертову дверь!! Но если бы не Ты, этого бы не случилось!!!

– Так вот оно что... Я в буквальном смысле боготворил

тебя, а ты вешаешь на меня его смерть!? Ты права. Конечно, ты во всем права. Я мог бы поступать по другому, – Джинн начал наступать на нее. Его голос стал железным, – творить только добро, никому не лгать. Тогда бы все меня уважали. Верили мне, – Аданная попятилась. Он явно выходил из себя, – хочешь узнать, как это было?! Попробуй! Зачерпни горькой воды из грязного озера. Зажги огонь от отсыревшей спички. Похорони всех кого закопал я. Вспоминай всех тех, кого не можешь забыть и лица кого ты не можешь вспомнить. Бросаясь из крайности в крайность потому, что если не сможешь... – Аданная упала на спину, споткнувшись о неровную землю не имея возможности оглянуться. Боялась перестать смотреть в его злые глаза. Он замолчал и заговорил уже совсем тихо и безразлично. – Люди все равно умирают, Аданная. Думай что хочешь. Хочешь винить в этом меня, пожалуйста. Быть хорошим правильно, но я променял все это на мечту о свободе.

Она не нашла с ответом. Может он и нашелся у неё, но не сразу. Ей хотелось очень сильно расплакаться, но она боялась показывать ему слезы. Ей было плохо. От того что она сидит здесь совсем одна. От того, что разозлила его. Этого демона. Джинн же подобрал сумку, которую она уронила, и пошел дальше. Она неуверенно пошла за ним. Он уходил быстрым шагом, увеличивая между ними расстояние. Мир оставался прежним. Земля все такой же сухой, а солнце все таким же ярким и только у неё внутри все сжималось и раз-

рывалось от боли.

Она все же не выдержала и разрыдалась. Слезы застилали лицо, оставляя пылевые дорожки на щеках.

– Я его так любила! – прохрипела она со всхлипами и закрыла лицо руками. Аданная уже хотела упасть на колени посреди этой дороги, но её обхватили крепкие руки. Ветер коснулся её намокшей щеки.

– Ты ни в чем не виновата, – прозвучал его голос. – Это воля Аллаха. Он посчитал, что так будет нужно. Воля Всевышнего.

Как давно её измученная душа хотела услышать эти слова. Он простил её. Всевышний. Она прижалась к нему, постепенно переставая всхлипывать. Мираддин не верил в правдивость подобных слов, но они всегда помогали.

– Ты знаешь, что он сказал мне тогда, когда ты сбежала? – спросил Мираддин, подкладывая сухие колючки в огонь. Ночь захватила их земную обитель, а звезды оккупировали небеса. В дали на западе нежным оттенком теплел отгоревший закат. Пройдет совсем немного времени, прежде чем солнце вновь появится из-за края, а пока они могли отдохнуть, после долгого пути.

– Нет. Что? – подняла она на него свои красные от дыма глаза. Она сжалась в комочек под спальником и совсем не помогала, теребя какую-то засохшую веточку.

– Сказал, что он сам так же сбежал от своего отца, когда-то, – Аданная удивленно посмотрела на него.

– Его, конечно же, никто не искал и пришлось вернуться обратно, – Джинн как бут-то усмехнулся и Аданная улыбнулась.

– Я и не знала, – сказала она.

– Такие вещи мало кому рассказывают, – ответил Джинн после некой паузы. Он закончил и, протерев замерзшие ладони, вытянул их перед костром. Тот в свою очередь разгорался и тихо потрескивал. – Он говорил, что понимает тебя. Сам он хоть и стар, но помнит, какого это быть молодым.

Аданная молча смотрела в огонь, и на лице её была снисходительно – печальная улыбка.

– Хотя, на мой взгляд, он ещё не настолько стар, что бы забыть о своей молодости, но в мире трудно найти хоть пару человек, у которых совпадают взгляды.

– А ты помнишь свою молодость? – спросила красавица. – Или ты никогда не был такого же возраста как я?

Джинн молчал. Она все ждала ответа, но между ними висела тишина. Аданная смутилась, подумав, что как-то обидела его.

– Если тебе трудно не отвечай... – сказала она. – И... извини, если что-то не то спросила.

– Со временем, прошлое больше похоже на сон, – сказал он, – я много могу об этом рассказать, но не буду. В этом мире, есть прекрасная девушка, которая вольна своей красотой и добротой покорить его, добившись всех своих целей. Но ей не обязательно об этом знать. Иначе она не справится. –

Джинн загадочно улыбнулся, заставив красавицу задуматься над его словами.

Дядя Аданнаи не успел ничего ему сказать в тот вечер. Джинн застал его в предсмертной агонии и сам сказал, что позаботится обо всем. Тот кивнул, сжал глаза и прожил ещё несколько вдохов.

Аданная шла впереди. Джинн размеренно шел сзади неё. Что же ждет её там. Может у неё есть сестра или брат или еще родные. А может, там никого нет, и только один пустой дом стоит. Аданная безумно хотела узнать. Душа тянула её туда. С каждым шагом казалось, что ветер доносит родные запахи. Там особенный воздух. Он пропитан печалью, что всю её жизнь снедала Аданную изнутри, но теперь... теперь-то она поняла, откуда это чувство. И это чувство принесет ей покой. Удовлетворение, которое приносит с собой дождь.

За спиной стихло. Она обернулась и увидела его лежащим на земле.

Прошло уже три часа. Мираддин не просыпался и никак не реагировал. Он дышал, но не открывал глаза. Аданная в панике ходила кругами какое-то время. Но сейчас она выдохлась и просто сидела рядом. Рядом с ней приземлился грифин. Такую огромную птицу она видела только на картинках. Он безмолвно устался на неё. Аданная охнула, не отводя от него взгляда, и ещё раз попыталась растолкать Джинна. Под курткой она нащупала бумагу и, вспомнив, что он ориентировался по карте, достала и развернула её. Ничего не

понятно. Надписи на арабском языке, которого она не знала. «Но вот это, кажется, обозначает полюса. Судя по этим точкам, Мираддин отмечал маршрут, и мы сейчас находимся примерно тут...» Аданная встала. Ещё вчера Мираддин сказал, что ветер дует с запада. «Так. Солнце с запада не встает». – Вспомнила поговорку красавица. «Надеюсь, ветер не переменялся». «Это значит что запад там, куда катится солнце». «Значит там восток и, судя по этой штучке...там север». Аданная аккуратно повернулась. «Мы шли туда. Но где же я нахожусь...? Давай. Подумай. Мы шли три дня. Точки на карте три. Значит это примерное расстояние одного дня. Сейчас полдень, значит, мы прошли примерно треть пути, и если я предполагаю верно, то тут рядом есть колодец. Может там будут люди...»

– Подожди меня. Я скоро вернусь, обещаю, – Аданная лихо накинула на себя сумку и, кинув в птицу пару камней, побежала в выбранном направлении. Другого выбора не было.

Грифин с любопытством рассматривал добычу, когда Мираддин очнулся. Он сел, протерев переносицу, и птица неохотно отлетела. На все тело резко накатила усталость.

– Ну и где она? – спросил он у птицы, что смотрела на него одним блекло голубым глазом. Уже смеркалось, когда Джинн набрел на банду бандитов сидевших у колодца. Там был не только колодец, а небольшое поселение. И подле него остановились караванщики. Они смеялись, пили, жгли костры и, судя по привязанным людям у деревьев, занимались

работоторговлей. Мираддину не составило много труда что бы найти сверлящую его пару молящих знакомых глаз.

Он повел бровью и попросил у мужиков выпить взамен на пару фокусов. В компанию он был принят как родной. Аданная вслушивалась из-за всех сил. Эти мерзкие и жестокие бандиты поймали её, как только она приблизилась. Связали и, сколько бы она не плакала, никто её не слушал. Однако Джинн не спешил заводить речь о ней. Он наоборот затянул долгую беседу. Запас его игр и фокусов оказался не иссякаем, и, кажется, он уже вошел во вкус. Вино он, по крайней мере, пил как воду. К интересной беседе присоединился атаман, и по обоюдному согласию они начали играть в карты. Аданная не выдержала и зарычала с рыданием. Джинн едва заметно усмехнулся, когда остальные отвлеклись на неё. Аданная была в ярости. Ну сколько он ещё будет так сидеть. Ему ещё и весело! Вот так издеваться над ней.

– Откуда у вас эта девушка? – спросил Мираддин. – Она кажется не самого нежного характера.

– Откуда она и другие не твое дело, – был ему ответ.

– Мне нужна рабыня, – понизив голос, сказал Джинн. – Собственно по этой причине я и тут. Твоя девушка явно ко мне не безразлична. Отдай её мне.

– Чем собираешься расплачиваться? – усмехнулся атаман. Это был высокий видный мужчина с бородой, в которой мелькала седина. – Судя по тому, как ты одет, денег у тебя не много.

Мираддин нагнулся к нему ближе. И сказал ещё тише.

– А давай сыграем. Если я проиграю, то эта девушка станцует для тебя, а если выиграю, ты еёпустишь.

– Хах! Как у тебя все гладко. Ни один черт не заставит её танцевать сейчас. Да и к тому же. Ни один танец не стоит целой рабыни.

– Тогда играем до трех побед. Если проиграю, черт с ней оставь себе, но если я три раза подряд заставлю её танцевать, отдай её мне на эту ночь, – Атаман подумал. В целом он ничего не теряет. Если парень победит, он все равно не отдаст ему девушку. А если она ещё и станцует, это будет небольшой плюс. Хотя...

– Хорошо... но если она не станцует, ты заплатишь. Так что проси у Аллаха победы.

– Иныш Алла, – тут же возвел ладони к звездам Мираддин.

– Ты же понимаешь, на что подписался? – на полном серьёзе спросил Атаман, раздавая карты.

Мираддин поднял глаза, – и кто меня только за язык тянул. – Усмехнулся он с азартным взглядом. У Атамана в глазах отразился огонь, который очень некстати напомнил Джинну о временах, когда он вынужден был быть рабом у Иблиса...

– Пускай она смотрит, – сказал Мираддин, не отрывая глаз от соперника. Атаман отдал приказ, и девушку отвязали. Мираддин услышал как они угрожают ей для того чтоб она молчала.

Когда Аданная подошла, резко ощутила, как от всех пахнет перегаром. Мираддин же готов был на бок завалиться. Он долго думал. И глаза открывал с трудом. О боже. Неужели её сейчас изнасилуют здесь. Почему он напился? Похоже, ему и в самом деле плевать. Лишь бы в картишки срезаться. А она то дура, пошла спасать его. Да вы только посмотрите ему же стыдно в глаза посмотреть. Аданная потихоньку подбиралась ближе к Джинну. Но её схватили. Тут Мираддин уронил карты.

– О Алла!!! – воскликнула Аданная.

– Оу... – проснулся Мираддин. – Кстати! Хотел спросить, куда вы завтра поедете?

– В Египет, – ответил Атаман

– Ненавижу Египет ... – ответил Джинн.

Он проиграл. Аданная обреченно посмотрела на него. Все притихли. Атаман в упор смотрел на Джинна.

Мираддин наконец посмотрел на Аданную. Он молчал и не отводил от неё взгляда. В полной тишине только потрескивал костер. Аданная начала глубоко дышать, и как зачарованная, преисполненная отчаяния, смотрела на него. В голове проносились вихрем самые разные мысли, которые не могли вырасти во что-то связное и преобразиться в слова под этим взглядом.

– Станцуй, – внезапно резко произнес Мираддин. Резко, но мягко. Как он так подбирает интонацию? Он кивнул на её вопросительный взгляд, и она медленно поднялась. Вместе с

ней все одновременно подняли на неё головы. Её руки поднялись воздух плавными движениями, а глаза полные грусти смотрели на него. А он на неё. Она вздрогнула, когда кто-то достал гитару. Началось что-то не ритмичное. Не складное. Аданная почувствовала себя обнажённой. Безоружной. Перед ним. Воздуха не хватало. Все тело вздохнуло каждой клеткой. По коже пробежались мурашки. Руки вились перед ней пытаясь скрыть её растерянное лицо. Гитара заиграла соло. Потом повторила. И Аданная, как обычно услышав музыку, подстроилась под неё. Для неё это было естественно и происходило на уровне инстинкта.

Подул холодный ветер, и Аданная закончила танцевать. Она не стала делать это красиво. Это были задумчивые движения в темпе наполнения звуков, гитарных струн. Пошла новая партия, и карта за картой Мираддин проиграл ещё раз. Аданная хмуро смотрела на него, пока он потирал переносицу.

– Пожалуйста, дай ей ещё шанс, – сказал он, Атаману. – Она сможет лучше.

Атаман вопросительно поднял брови. Он уже давно догадался, что эти двое знают друг-друга, и по этому она его слушается, но вот что же задумал этот парень. Возможно, он каким-то извращенным способом пытается обмануть его или ограбить. Ну что же, пусть попробует.

– Давай, – снова кивнул Джинн Аданнае. Она какое-то время просто хмуро смотрела на него, но коротко вздох-

нув, снова поднялась. На этот раз ей начали подыгрывать на ударных. Кажется, кто-то перевернул какую-то миску или кастрюлю. Удары были сухие и быстрые, так что красавица пошла в разнос. Она подняла верхнюю юбку и заткнула её за пояс. Поднявшись на цыпочки, она покорила атамана с первых шагов своей походки. Настолько она гармонично смотрелась в свете огней. Летящих искр сгорающих в темноте, подобной её черным волосам. Под светом миллиардов звезд, манящих как её глаза. Атамана опьянила эта атмосфера, и лишь иногда на мгновение за душу хватал и отрезвлял как ожог этот её взгляд. Она приближалась к нему, как море подходило накатами во время прилива. То приближаясь то отходя, но не прерывая взгляда. Она сама впала в некий транс от того что происходило в этой ночи. Атаман протянул к ней руку. Она потянулась к нему на встречу.

Мираддин кинул уголь в того кто играл на «барабане» и под тихий грубый отклик, ритм резко прекратился. Девушка остановилась, будто очнувшись, и снова под села к костру. Она почувствовала себя окрыленной, но когда встретилась взглядом с Джином, увидела, что тот хмуро на неё посмотрел. Она задумалась и, смутившись, опустила глаза.

– Однако твоя женщина умеет не только кричать, – заговорил Атаман, пока Джинн раздавал карты. – Но вот заставишь ли ты её танцевать и в третий раз, если я скажу ей, что все равно не отпущу её.

– Так ты все понял... – поднял взгляд Мираддин, на что

Атаман только усмехнулся.

– Только дурак об этом не догадался бы.

Мираддин вздохнул и посмотрел на глаза Аданнаи наполненные слезами. Сейчас бы Атаману побить парня, и закончить посиделки, но то что она может показать ещё раз, захватило его любопытство.

– Тогда я вынужден рассказать тебе правду, – сказал Джинн. Атаман промолчал и не отводил от парня взгляда, – она сбежала от меня сегодня. Очевидно, что я для неё не самый подходящий спутник, но она свободный человек. И в праве сама решать с кем ей быть, – он повернулся к ней. – Аданная... прости меня. Дальше... тебе придется пойти с нами. Но я не оставлю тебя этой ночью, если ты станцуеть для меня. В последний раз. Выбор за тобой.

Он опустил голову. Его волосы впитывали свет луны. Женщина едва ли могла, что-то разглядеть через слезы заполнившие глаза.

– Почему?.. – прошептала она. – Почему ты бросаешь меня?

– Разве это не ты бросила меня? – отвернулся он.

– Нет же я ...!

– Я не собираюсь ничего слушать! – резко убил её взглядом Мираддин. – Докажи.

Она, нахмурившись, встала и гневно посмотрела на своего музыканта.

– Играй! – рыкнула она.

Он вздрогнул и заиграл быстрое и прекрасное соло, а после него началось танцевальное вступление. Мир закружился под ногами, когда кто-то достал вторую гитару. Аданная сняла свой платок. Обнажила всевозможные части тела и показала настоящий танец живота. Четко и в ритме играя с одеждой. Дополняя движения руками. Она сама стала как единосложенный музыкальный инструмент. Все уставились на неё и не могли оторвать глаз, ибо она показывала высшее мастерство, которого достигла. Ночной воздух наполнял прозрачную ткань, когда она кружилась вокруг костра. Каждое движение было продуманным, но она делала их так грамотно, что можно было впасть в унисон, глядя на неё.

Закончилось все тем, что музыкант просто свалился от усталости и уснул в обнимку с инструментом. Аданная рухнула, где стояла, и Джинн кинул колоду на песок.

– Я выиграл, – он тяжело поднялся, и шатаясь подошел к девушке. Атаман тоже подошел к ним и сказал, что они будут спать в его шатре. Они лежали в палатке. Аданная, Атаман и Джинн посередине. Не прошло и пяти минут, как Мираддин заснул. Аданная отодвинулась от них как можно дальше. В палатке воняло мужичьем, шерстью и алкоголем, но вскоре ей удалось заснуть.

Она проснулась от того что кто-то потряс её за ногу. В шатре храпел атаман. Спать хотелось так сильно, что её затрясло. Но было так страшно, что она проснулась. Джинн позвал её жестом на выход и ушел. Сам он уже был снару-

жи и абсолютно трезв. Аданная вылезла из палатки, стараясь не разбудить спящего атамана. Было ещё темно и очевидно, что далеко до утра. Он подал ей её вещи, и как только Аданная их взяла, то только тогда поняла, что они сбегают. Она огляделась вокруг и не заметила ни одного человека. Только те, к которым она была привязана в самом начале. Присмотревшись, она разглядела в них те самые бородатые лица, которые вчера глазели на неё с такой жадностью. Сейчас они мирно спали друг на друге. Джинн же сам взвалил на себя необходимый саквояж и двинулся вперед. Они все шли и шли дальше от этого места и лишь изредка до них доносились стоны и вскрики опьяненных наемников, но он ничего не говорил.

– Ты их напоил? – спросила Аданная.

– Да, – в полголоса подтвердил Джинн.

– Где взял снотворное? – спросила она, подозрительно глянув на него.

– Купил в городе, – ответил он, не обернувшись.

– Дорого стоило? – зевнула красавица.

– Расплатился натурой, – вздохнул он и, кажется, тоже зевнул.

– Хм... а где те бедняги, что были пойманы в рабство?

– На пути домой, – ночь была такая тихая, что в округе не было ни одной живой души и что все эти события, которые могли стать трагедией для Аданнай и этих людей казались сейчас просто сном. Аданная улыбнулась глядя в его спину,

но потом задумалась.

– А как же атаман?!

– Я убил его.

– ...! Что?!

– Шучу. Он ничего не выпил, так что я не стал его трогать, – Джинн посмотрел на Аданную. – И да, он просто спал, когда ты так шумно вылезала из палатки.

– Как же я хочу спать, – простонала Аданная, шатаясь на ходу. – Но разве тогда они не станут нас преследовать?

– Да. Нам надо уйти подальше. Но преследовать не станут. Всех лошадей и верблюдов разобрали бедняки.

– Ммм, мог бы и нам взять одного, – устало и капризно протянула она.

– Нет. Если ты попытаешься сбежать верхом, мне будет еще труднее тебя найти, – ответил он, и Аданная, еще какое-то время, обдумывала, насколько серьезно он говорит.

– Но я не сбегала.

– Да, конечно, – скептически ответил он и пошатнулся от неожиданности, когда она ударила его.

– Да! Конечно! Это ты бросил меня, мерзавец! Упал и все тут! Я пошла за помощью, пока ты...

– Постой, о чем ты говоришь?

– Ты издевался надо мной всю ночь!!! Слушать меня не хочешь!? Вот так значит?! – она все колотила его, а он вдруг неожиданно улыбнулся.

– Надо было взять лошадей...

Глава 7. Воспоминания

Джинн испытывал чувство ностальгии, когда она шла по пустыне рядом с ним. Ну, если точнее, он обвязал шнур вокруг её пояса и вел её за собой, чтобы опять не потерять из виду. В памяти то и дело всплывали картины её вчерашнего танца. Он ни разу не пожалел о том что развел её. Это того стоило.

– Ты наверное все знаешь на этом свете? – спросила она, уже смирившись с тем, что происходит. – Скажи, солнце круглое?

– Не скажу, – ухмыльнулся Джинн.

– Почему? – спросила она.

– Знаешь историю про двух беглецов, что сделали себе крылья и улетели?

– Ого! А так можно?!

– Они были приговорены к казни и приходились друг – другу отцом и сыном. Темница находилась на скалах окруженных морем, и сбежать от туда было нереально для простых смертных. Отец смастерил им по паре крыльев из перьев соединенных воском. А когда им удалось сбежать, они прыгнули со скалы, расправив эти крылья.

– Они разбились?

– Нет. Им действительно удалось это сделать. Они обрели свободу и летели по воздуху как птицы. Тогда-то и произо-

шел этот забавный случай, ради которого я и рассказываю тебе эту историю.

Аданная вопросительно посмотрела на него.

– Сын возомнив себя всемогущим и свободным от любой напасти, захотел приблизиться к солнцу, что бы увидеть насколько оно круглое. Он полетел вверх, и воск на его крыльях начал плавиться... А потом, он упал в воду «с высоты горы Каф» от уровня моря, – уже без интереса закончил Джинн.

(Высота горы Каф – не существующее определение величины. Но по легенде эта гора уходила высоко за пределы земной орбиты. На ней жили ангелы и прочие мифические существа.)

– Какой ты вредный, – насупилась Аданная. – Настроение испортил.

– В получасе от нас есть река, – сказал Джинн волшебную фразу, и у девушки моментально поднялось настроение.

– Пошли скорее туда! – воскликнула она. Джинн вздохнул. Искупаться сейчас было бы не плохой идеей, к тому же головная боль начала пульсировать в висках не так давно.

Крокодилы внимательно следили за тем, как на берегу появились двое людей. Река была довольно мелкая, но Аданная это не смутило. Она быстро скинула тапочки и, задрав юбку, полезла в водоем, пробуя теплую водичку. Потом они с Джинном разошлись, так как она захотела еще и помыться. Через речку был перекинут древний мост выложенный

из камня. Все было заросшее в траве. Речка была не самого приятного запаха, так что Джинн не изъявил желания в ней плескаться. Он только ополоснул руки, но потом захотелось умыться. Аданная вышла из-за кустов чистая и вся пропахшая тиной. Он попросил Аданную подать ему сумку с мыльницей. Она зашла к нему вводу, на ходу копаясь в сумке. И тут достала из неё маленькую лампу.

– Ух ты! – восхитилась она. И прежде чем успела ещё что-то сказать, Джинн рывкнул на неё.

– Положи обратно!

Это было так неожиданно, что Аданная кинула лампу в сумку, но та врезалась в её край и отскочила рикошетом куда-то на запястья девушки и пока та неуклюже пыталась её поймать, лампа прыгнула ещё два раза и, будто на прощание булькнув, упала в воду. Та же быстро помутилась из-за поднявшегося со дна ила и песка. Джинн окаменел на секунду и во все глаза уставился туда где она упала. Он быстро оказался рядом и, закатав рукав до плеча, пошарил по дну, но там ничего уже не было. Сапоги слетели со скоростью света, юбка была завязана в узел, и вот они уже вдвоем, согнувшись в три погибели, искали упавший предмет, шаря руками и богами ногами по дну реки.

– Наверно его унесло по течению, – вздохнул Джинн и отправился под мост.

– А почему это так важно? Я натыкаюсь только на малюсков.

– Это ... лампа в которой жил мой хороший друг, – ответил Джинн.

– Откуда она у тебя? – удивилась Аданная.

– Сейчас не это имеет значение, а то куда она делась, – буркнул злившийся Джинн.

– А разве ты не можешь с помощью своей магии вернуть время назад? – спросила Аданная. – Например до того как ты уронил её?

Она хотела пошутить, но Джинна явно достали тупые вопросы, он шарахнул ладонью по водной глади и она замолчала. На мгновение даже испугалась. Он просто стоял к ней спиной, и она невольно подумала, что он хочет утопить её прямо сейчас. Если б она видела его лицо, то поняла что именно это он и хочет сделать.

– Черт с ней, – сказал он, наконец. Они вылезли из воды и пошли дальше. Джинн, а за ним трусящая девушка. Она ничего не говорила, боясь вызвать новый всплеск зла, но по мере продолжения часа Джинн все же успокоился. Они устроились на привал, и отпив воды он заговорил.

– Когда я вернулся из другого времени, то первым делом решил позаботиться о своей лампе, что осталась лежать в этом, в песках далеко в пустыне. Эта лампа служила мне домом, пищей и источником здоровья в течении не одного столетия. А потом она канула в реку, в которую я даже лезть не хотел, – он улыбнулся, и Аданная улыбнулась тоже. Принять поражение это тоже победа. Так она хотела сказать. Но тут

Мираддин вскрикнул, схватившись за голову. Он согнулся. Все его тело задрожало, и он не издавал ни звука в течение нескольких секунд.

– Мираддин! – вскрикнула девушка и, обхватив, принялась трясти, – что с тобой?! – Это было страшно. Видеть боль, которую не можешь остановить.

Боль отпустила через мгновение, оставив лишь болезненное послевкусие от которого было сложно отдышаться. Прекрасное и до смерти перепуганное лицо нависло над ним не в силах найти нужные слова.

– Ты знаешь. Я тебе завидую, – вдруг сказал Мираддин, как будто перед его глазами пронеслась не одна сотня лет. – Люди подходят к тебе и пытаются добиться понимания, объяснить свою точку зрения, а со мной никто не хочет об этом говорить.

– Я буду с тобой говорить, только не делай так больше, – заплакала она не в силах понять, к чему было сие высказывание.

На следующий день Джинну стало плохо. Аданная проснулась, встала, умылась, сделала зарядку, а он все лежал, глядя в небо, и не хотел подниматься. Она несколько раз поинтересовалась на наличие у него болей, он отвечал, что все нормально, пока она его не достала, и он вообще перестал говорить.

Мираддин нехотя поднялся. Ночью он почему-то ворочался и не мог заснуть. Так они шли два дня и за это время

Джинн сильно изменился. У него появились мешки под глазами, бледность. Он похудел и все время хотел огрызнуться на её вопросы, но сдерживался и отвечал только раздраженным мычанием. Но к вечеру ему становилось лучше, и он уже спокойнее мог говорить о чем-либо.

Что-то идет не так. Мираддин явно ощущает, как теряет над собой контроль. Сам он ничего не рассказывает и не как не комментирует происходящее. Аданная может только догадываться насколько ему плохо.

Эмоции появляются из ниоткуда, но это почти всегда одна и та же сильная ярость и раздражение. Чтобы ни говорили другие, это вызывает отвращение и ненависть. Становится тяжело слушать мнение других, как он это делал прежде, но самому высказываться не хочется тоже. Хочется просто исчезнуть или хоть как-то утолить накопившуюся злость.

Жажда. Это именно то чего он так давно не испытывал, но сейчас это чувство затмевает собой все. Раньше он носил с собой воду исключительно для утоления прихоти, но в критической ситуации мог воспользоваться магией. Пить почти не хотелось, а когда на пути попался источник, вода казалась такой сладкой. Теперь же, сколько бы ни пил, вода потеряла свой вкус. Как будто все истоки мира обесцветились или он попал в какой-то загробный мир, где еда и вода не имеют свойство насыщения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.